

© 2008 г.

Е. Б. Соснина

## СТАНОВЛЕНИЕ ИТАЛИЙСКОЙ ЭПИГРАФИКИ В XIX ВЕКЕ: ПЕРЕПИСКА И.В. ЦВЕТАЕВА С А. ФАБРЕТТИ В 1875–1885 гг.

В своей книге «Путешествие по Италии в 1875 и 1880 гг.»<sup>1</sup>, посвященной периоду исследовательской работы в области классической филологии, профессор Московского университета Иван Владимирович Цветаев (1847–1913) писал в 1883 г.: «Десять лет тому назад занятия латинской филологией привели меня к сознанию необходимости включить в круг своего изучения и языки народов, издревле населявших Италию, как-то сабиняне, самниты, умбры, вольски, фалиски и др. Народы эти – родные братья латинов, и потому, чтобы яснее понять природу языка последних, необходимо брать в расчет и лингвистические особенности первых.

Языки этих народов дошли до нас в надписях на камне, металле, терракоте, стукке<sup>2</sup>, кости или на каком-либо другом твердом материале. Европейская наука уже издавна трудится над разъяснением этих надписей, над раскрытием их содержания и формы. Достаточно здесь указать на более видные имена Ланци, Ремондини, Гротефенда, Лепсиуса, Ауфрехта, Кирхгофа, Моммзена, Фабретти, Корссена, Бюхелера, Бугге и Бреалья. Их усилиями уже многое сделано на этом нелегком пути, но многое остается и для грядущих поколений ученых, средства которых будут несомненно богаче, чем у их предшественников»<sup>3</sup>.

Из этих строк видно, что Цветаев ставил имя А. Фабретти в один ряд с крупнейшими европейскими филологами-классиками, исследователями в области латинской эпиграфики, труды которых он считал для себя основополагающими.

В ноябре 1875 г. по инициативе И.В. Цветаева началась его переписка с А. Фабретти, которая не носила постоянного характера, однако продолжалась в течение 10 лет. В многочисленных своих лингвистических работах 1877–1887 гг., посвященных итальянским надписям<sup>4</sup>, Цветаев постоянно ссылаясь на труды Фабретти, подчас не только соглашаясь, но и споря с его выводами.

Судя по всему, Цветаев не был лично знаком со своим итальянским корреспондентом. В его очерках мы не найдем портрета Фабретти, хотя Цветаеву свойственно было

<sup>1</sup> *Цветаев И.В.* Путешествие по Италии в 1875 и 1880 гг. М., 1883. О нем см. *Модестов В.* Профессора и студенты в Греции и Римской империи // С.-Петербургские ведомости. 1902. 27 февраля. № 56; *Розанов В.* Памяти Ивана Владимировича Цветаева // Новое время. 1913. 19 сентября; *Мальмберг В.* Иван Владимирович Цветаев // Отчет Императорского Московского университета за 1913 г. Ч. 1. М., 1914. С. 1–9; *Жебелев С.* Памяти И.В. Цветаева // Записки классического отделения Императорского Русского археологического общества. 1914. VIII. С. 352–362; *Недович Д.* Цветаев – профессор. Воспоминания ученика // Известия общества преподавателей графического искусства в Москве. 1913. № 10. С. 386–390; *Каган Ю.М.* И.В. Цветаев. Жизнь. Деятельность. Личность. М., 1987, и др.

<sup>2</sup> От stucco (итал.) – «гипс, штукатурка».

<sup>3</sup> *Цветаев.* Путешествие по Италии... С. 1.

<sup>4</sup> *Цветаев И.* Сборник осских надписей с очерком фонетики, морфологии и глоссарием. Киев, 1877; он же. Итальянские надписи // ЖМНП. 1882; он же. Фалисские надписи // ЖМНП. 1883; он же. Пелигнские надписи // ЖМНП. 1885, и др.

подробно рассказывать об итальянских коллегах-единомышленниках, с которыми ему приходилось плодотворно сотрудничать в различных регионах Италии<sup>5</sup>.

Биография А. Фабретти<sup>6</sup> никогда прежде не служила предметом изучения в отечественной антиковедческой литературе, а между тем она отражает все самые сложные, яркие и противоречивые события эпохи объединения Италии и становления нового государства. Фабретти был не только авторитетным ученым – историком, археологом, филологом-классиком, но и выдающимся политическим и общественным деятелем Ринорджименто.

Джузеппе Гоффредо Ариоданте Фабретти родился в провинции Умбрия, в Перудже, 1 октября 1816 г. в многодетной семье. Его отец, Джузеппе Фабретти, служил курьером в канцелярии суда в Маджоне. А. Фабретти получил начальное домашнее образование, под руководством матери занимаясь классическими штудиями. Позднее, преодолевая трудности, с которыми приходилось сталкиваться любому при изучении древних языков, он вместе с тем обнаружил недюжинные способности, в чем убедил родных, еще в юности основав вместе со своими единомышленниками подобие «академии», предназначенной для чтения и изучения древних литературных текстов.

Вскоре Фабретти сосредоточил интересы на изучении истории своего края и на археологии. Для этого он мог воспользоваться скромной отцовской библиотекой. Несмотря на разнородность состава, она содержала в себе внушительный материал по истории Перуджи. Позднее, в период обучения в перуджийской школе, Фабретти проникся особым уважением и симпатией к известному археологу Дж.Б. Вермильоли<sup>7</sup> и преподавателю греческого языка А. Медзанотте<sup>8</sup>, которые старались придавать своим историческим исследованиям патриотическое значение, и со временем эта тема становилась доминирующей.

Однако в семье было решено, что Ариоданте должен закончить курс естественных наук, фармацевтики и ветеринарии на медицинском факультете Болонского университета, куда он и поступил в 1839 г. И в июне 1841 г. Фабретти покинул университет с лицензией на право заниматься ветеринарной практикой.

Университетская Болонья, город, в котором, как нигде, рождались и бродили в умах патриотические идеи, целиком завладел мыслями Фабретти, пробудив в нем гражданское сознание. Вернувшись в Перуджу, он отказался от перспективы ветеринарной практики, поскольку тогда уже его политические взгляды и жизненные интересы были сосредоточены на другом. Не известно, когда и каким образом он оказался в рядах карбонариев, но сразу по возвращении домой он вступает в одну из двух перуджийских масонских лож (она называлась «Femmezza» – «стойкость»), в которой еще в конце 1838 г. читал лекции по истории и философии для вновь вступивших масонов. Под руководством Вермильоли он продолжал углублять свои знания по археологии, которая позд-

<sup>5</sup> И.В. Цветаев писал о своем сотрудничестве с Дж. Фиорелли, Дж. Де Петра, Г. Яннелли, А. Де Нино, Р. Гарруччи и др. См. *Цветаев. Путешествие по Италии...*; *Соснина Е.Б. Итальянские версты Ивана Цветаева*. Иваново, 2001 (итал. перевод: *Sosnina E.B. Le verste italiane di Ivan Cvetaev. Saggio biografico / Trad. dal russo di Piero Cazzola*. Torino, 2005), а также письма И.В. Цветаева к И.В. Помяловскому: *Соснина Е.Б. Музы Трехпрудного переуллка*. Москва–Иваново, 2005. С. 139–169; *Sosnina E. Ivan V. Cvetaev e Giosuè Carducci (Storia di un incontro) // Slavia*. 2005. № 2 (aprile–giugno). P. 172–177; *Соснина Е.Б. «Пелигские надписи»: из истории эпиграфических штудий профессора И.В. Цветаева // Индоевропейское языкознание и классическая филология – X (чтения памяти И.М. Тронского)*. Материалы Международной конф. 19–21 июня 2006 г.). СПб., 2006. С. 267–268.

<sup>6</sup> *Furiozzi G.B. L'emigrazione politica in Piemonte nel decennio preunitario*. Firenze, 1979; *Cottini Orsini G. A. Fabretti e i suoi tempi*. Roma, 1985; *Fagioli Vercellone G. Fabretti Ariodante // Dizionario biografico degli Italiani*. Roma, 1993. Vol. 43. P. 731–736.

<sup>7</sup> Вермильоли Джованни-Баттиста (G.-B. Vermiglioli, 1789–1848) – историк, археолог, литератор; возглавлял кафедру археологии Перуджийского университета в 1810–1846 гг.

<sup>8</sup> Медзанотте Антонио (A. Mezzanotte) – профессор греческой словесности Перуджийского университета в 1810–1850 гг.

нее вытеснила все прочие области интересов, и Фабретти начал специализироваться на истории этрусков.

Со временем Фабретти вовлекается в политические процессы, предшествовавшие объединению Италии. Поначалу он вместе с другими активно приветствует избрание нового папы Пия IX в июне 1846 г. Новый папа на первых порах был окружен ореолом «либерального священника» и поначалу объявил амнистию политическим заключенным. По решению папы освобождались все заключенные, которые соглашались подписать «торжественную клятву»: выполнять все обязанности верноподданных папского государства. Это касалось и политических эмигрантов. Энтузиазм населения был огромен: в Риме и других городах папского государства проходили массовые демонстрации, прославлявшие Пия IX.

Однако надежды патриотов не оправдались. Пий IX решительно разрушил надежды всех тех, кто искренне желал, чтобы римский первосвященник встал во главе новой республики, которая объединила бы всех итальянцев. Его торжественная речь 29 апреля 1848 г. в Консистории имела широкий резонанс не только в Италии, но и в Европе и показала невозможность участия Пия IX в национально-освободительном движении.

В период 1846–1847 годов в Италии происходили массовые народные волнения. 12 января 1848 г. на Сицилии вспыхнула революция, которая повлияла на введение конституций в Турине, Флоренции, Риме и Неаполе.

После бегства Пия IX из Рима в январе 1849 г. Фабретти был избран в ходе голосования представителем Перуджи на римскую Учредительную Ассамблею, где сразу же был назначен одним из четырех ее секретарей, а также сотрудником Министерства народного просвещения. Падение Республики застало Фабретти в Перудже, которую он должен был немедленно покинуть, опасаясь действий реакции, поскольку не подлежал сентябрьской амнистии. Первым делом он направился во Флоренцию, где нашел поддержку в лице Дж.-П. Вьессе<sup>9</sup>, вместе с которым они начинают публиковать в журнале «Исторический итальянский архив» «Неизданные исторические хроники Перуджи с 1150 по 1563 г. на основе документов...» (два тома вошли в состав 16-го выпуска «Архива» в 1851 г.).

В начале 1850-х годов, опасаясь преследований по политическим мотивам, Фабретти вместе с женой, Филоменой Ферретти, переселяется в Турин, центр наивысшего политического кипения того времени, с рекомендацией Дж.-П. Вьессе к директору университетской библиотеки С. Гаццара, который и помог Фабретти найти средства к существованию.

В столице Пьемонта Фабретти пришлось заново налаживать жизнь: искать возможность частных уроков и сотрудничества в периодических изданиях, предлагая материалы о находках в области этрусской эпиграфики. Он получал также небольшие субсидии от Комитета помощи политическим эмигрантам, которые поступали из Министерства внутренних дел Сардинии. В эти годы Фабретти был идейным сторонником Мадзини и вынашивал республиканские идеи.

В Турине Фабретти становится одним из инициаторов создания Комитета помощи эмигрантам, который поддерживало Министерство внутренних дел. Со временем значение Комитета возрастает, и его переименовывают в Союз итальянской эмиграции (1851). Фабретти был его сотрудником со дня основания, затем членом правления с

<sup>9</sup> Вьессе Джован-Пьетро (G.P. Vieusseux, 1779–1863) – богатый флорентийский коммерсант и меценат. В 1819 г. при поддержке А. Мадзони и Дж. Леопарди основал во Флоренции (с 1840 г. – в Палаццо Строцци) культурный центр (Кабинет Вьессе), имевший в своем составе отдел рукописей, фундаментальную библиотеку, обширную коллекцию периодических изданий Италии, Франции, Великобритании, России по вопросам истории, литературы, географии, экономики, статистики; собрание атласов и словарей. С 1821 г. издавал ряд журналов, в том числе – с 1842 г. «Archivio storico italiano». Ныне Кабинет Вьессе является важным научно-исследовательским центром (Gabinetto scientifico letterario G.P. Vieusseux).

июня 1856 г., в следующем году – вице-президентом, и президентом – с августа 1858 г. до его упразднения в феврале 1860 г. после провозглашения объединения Италии.

В Перуджу Фабретти смог вернуться лишь в октябре 1860 г. на несколько недель и сразу же по приезде занялся подготовкой переговоров с новым правительством о реорганизации университета<sup>10</sup> в Перудже. Дальнейшая жизнь Фабретти протекала между Турином и Перуджей. В Турине у него были дом и работа, в Перудже развернулась его политическая деятельность, которую он начал в феврале 1861 г. на первых выборах в парламент нового государства. Он принадлежал к числу левых конституционалистов. В 1865 г. Фабретти был избран кандидатом на выборах от партии левых г. Перуджи, а позднее (в 1887 г.) также членом Коммунального управления в Турине. Пиком политической карьеры было его утверждение королевским декретом от 26 января 1889 г. в должности сенатора. Эти обязанности Фабретти сочетал с преподаванием в Турине.

В последние 10 лет своей жизни, особенно после смерти жены (в 1885 г.), по состоянию здоровья Фабретти постепенно отходит от преподавания. Он обратился мыслями к своим молодым годам, к темам, увлекавшим его тогда. Фабретти оборудовал в Музее старую типографию и напечатал малыми тиражами для друзей и библиотек «Хроники города Перуджи» в 5 томах (1887–1894) и другие издания.

Зимой 1893–1894 гг. Фабретти тяжело заболел и, так и не оправившись от болезни, скоропостижно скончался 15 сентября 1894 г. на своей вилле в пригороде Турина (Monteu da Po). Его прах согласно завещанию перевезли в Перуджу, где он и был похоронен с почестями. Незадолго до смерти, 9 февраля 1889 г., Фабретти передал родному городу свою библиотеку, насчитывающую более 4500 томов, и весь свой архив, который в начале 1900-х годов был тематически систематизирован и хранится ныне в фондах Перуджской библиотеки «Augusta»<sup>11</sup>.

В становлении научной карьеры А. Фабретти значительную роль сыграл его учитель Дж.Б. Вермильоли, который способствовал тому, что в 1842 г. Фабретти стал заместителем главного хранителя Коммунальной Библиотеки Перуджи. С 1846 г. он поступает на кафедру археологии, где в 1848 г. утверждается штатным профессором. Одновременно в 1844–1846 гг. вместе с единомышленниками он основывает литературное приложение к газете «L'Osservatore del Trasimeno», где публикует целый ряд исторических очерков, эссе об искусстве, преимущественно по теме этрускологии. Тогда же готовит и первую публикацию в «Бюллетень» Немецкого археологического института в Риме под названием «Раскопки в Перудже: письмо к доктору Генцену»<sup>12</sup>. В этот период Фабретти посвящает себя исследовательской работе и готовит свой первый выдающийся труд, посвященный истории родного края: «Биографии умбрийских кондотьеров в документах»<sup>13</sup>; он публикует его несколькими частями в Монтепульчано с 1842 по 1846 г. Этот труд обнаружил мастерство исследователя и ясность литературного слога автора. Книга вышла в четырех томах, пятый содержал приложение документов.

В первые трудные годы вынужденного переселения Фабретти в Турин Дж.-П. Вессе продолжал публиковать его статьи в «Историческом итальянском архиве». Среди них: «Этруская надпись, найденная на территории Вольтерры» (1856), «Дж.-Б. Вермильоли, и его документы об этрусской Перудже» (1857) и др. Тогда же Фабретти задался целью собрать все известные этрусские надписи и надписи на итальянских диалектах для составления глоссария всех терминов, встречающихся в эпиграфических источниках и у древних авторов. Это был колоссальный труд по систематизации обширного материала, рас-

<sup>10</sup> Университет в Перудже был основан в 1308 г.

<sup>11</sup> Библиотека «Augusta» была основана в Перудже в 1582 г. перуджским гуманистом Просперо Подиани как частная библиотека и содержала более 10 000 томов. С 1623 г. она стала открытой для публики и является одной из старейших публичных библиотек в Италии. С 1849 г. располагается в Палаццо Конестабиле (1629 г.).

<sup>12</sup> *Fabretti A. Scavi di Perugia – Lettera al dott. Henzen // Bullettino dell' Instituto di Corrispondenza archeologica. 1849. P. 49–55.*

<sup>13</sup> *Idem. Biografie dei capitani venturieri dell' Umbria. scritte ed illustrate con documenti. Montepulciano. 1842–1846.*

тянувшийся на долгие годы. При скудной финансовой поддержке министра Л. Чибрарио<sup>14</sup> этот труд начал печататься в королевской типографии в 1858 г. и мгновенно разошелся по всей Европе.

С 20 июня 1858 г. Фабретти становится ассистентом Туринского Музея древностей. В течение девяти последующих лет вышли из печати несколько монументальных томов по итальянской эпиграфике: «Corpus inscriptionum Italicarum antiquioris aevi...», «Glossarium Italicum... ex Umbricis, Sabinis, Volscis, Etruscis, aliisque monumentis...» (Турин, 1867) с приложением «Primo supplemento alla raccolta delle antichissime iscrizioni italice» (Турин, 1872–1874) в 2-х томах. Затем последовали: «Secondo supplemento...» (Рим, 1874) и «Terzo supplemento...» (Рим–Турин, 1878). Последний том был опубликован во Флоренции в 1880 г. издателем Ф. Гамуррини и назывался «Appendice al Corpus inscriptionum Italicarum di Ariodante Fabretti». Издание «Primo supplemento...» было переведено также на немецкий язык (Paleographische Studien von Ariodante Fabretti... Leipzig, 1877).

22 ноября 1859 г. декретом наместника пармской провинции Л. Фарини<sup>15</sup> Фабретти был назначен профессором истории литературы и риторики университета Модены и хранителем Моденской библиотеки. А вскоре, в 1860 г., он получает место доцента римской словесности и современной итальянской диалектологии в Болонском университете. Продолжая жить в Турине, Фабретти совмещал свою работу с преподаванием археологии в Туринском университете, а также был избран действительным членом Туринской академии наук (1865).

С кафедры археологии (которой он посвятил свой очерк «Музей древностей Королевского университета Турина», 1872) Фабретти переходит к заведованию магистратурой факультета словесности с 1880 по 1883 г. Одновременно, с 1872 г. он состоял директором Туринского Музея древностей, где развернулась его основная научная деятельность и где он подготовил целый ряд публикаций.

В 1876 г. был избран действительным членом Академии деи Линчеи, с 1877 г. являлся действительным членом Академии дела Круска. В 1883–1886 годах Фабретти был президентом Туринской академии наук, с 1886 по 1891 г. – вице-президентом, а с 1892 г. до своей кончины – директором Отделения богословских наук.

В библиотеке «Augusta» в фонде А. Фабретти сохранилось, в частности, его обширное эпистолярное наследие, включающее письма историков и филологов: Т. Моммзена, Э. Ренана, Дж.-П. Вьессе, П. Виллари, политических деятелей Рисорджименто: Ф. Криспи, А. Депретиса, Р. Бонги, Дж. Мацони и многих других. В их числе находятся и четыре письма профессора И.В. Цветаева.

Поводом обращения Цветаева к Фабретти послужила просьба о присылке копий с эпиграфических памятников, хранящихся в Туринском музее. Специально приехать в Турин Цветаев не мог. Его годовичное пребывание в Италии с научными целями закончилось, и письмо к Фабретти он адресовал уже из Бонна. Фабретти откликнулся на просьбу молодого коллеги и выслал ему требуемые копии.

Это самые ранние по времени дошедшие до нас письма И.В. Цветаева. Они отражают чувства уважения и благодарности к своим итальянским учителям, которые он пронесет через годы, отдавая должное людям, по чьим следам он прокладывал собственный путь в науке. Неуверенность в начинаниях этого периода выдает оговорку, которую он сделал в письме от 20 декабря 1875 г.: «Не будьте слишком строги к этим еще несовершенным опытам молодого человека, выросшего в стране, где решение заняться наукой – сродни авантюризму»<sup>16</sup>.

<sup>14</sup> Чибрарио Луиджи (L. Cibrario, 1802–1870) граф – историк, политик, общественный деятель; с 1853 г. министр финансов в правительстве К. Кавура.

<sup>15</sup> Фарини Луиджи Карло (L.C. Farini, 1812–1866) – историк, государственный деятель. В 1851–1852 годах возглавлял Министерство народного просвещения в правительстве Д'Адзелио, с 1859 г. губернатор провинции Парма.

<sup>16</sup> Письмо И.В. Цветаева к А. Фабретти от 20 декабря 1875 г. (Библиотека «Augusta». Фонд Фабретти (№ 2222). Д. 2198. Л. 279).

В письмах к Фабретти Цветаев делится своими эпитафическими удачами, о которых он подробнее расскажет в книге «Путешествие по Италии...». Например, о помпейской надписи из Дома Фавна, о которой говорится в вышеуказанном письме, он позднее напишет: «<Дж. Де Петра<sup>17</sup>> указал мне на такие надписи, которые, по его мнению, должны быть обследованы подробнее других, обследованы по несколько раз и при разном освещении. Ему казалось, что некоторые из красных дипинт<sup>18</sup>, находящиеся на туфовых стенах древнейшей кладки, в последнее время выступают ярче и полнее, по мере осыпания и опадания штукатурки, которую были обведены постройки в римские времена Помпей. Догадка г. Де Петры оправдалась на деле: при смачивании стен водой, при осмотре их в разные часы дня и особенно ранним утром и к вечеру, помертвевшие и выцветшие начертания стали вздыматься из-под опадающего стукка яснее, чем читали прежде как сами руководители раскопок, так и некоторые немецкие ученые, занимавшиеся этим предметом. Мало-помалу, таким образом, между прочим, был добыт нами текст целой надписи, тянувшийся на протяжении двух аршин и состоящий из нескольких строк, причем получился и совершенно другой смысл, чем полагали прежде»<sup>19</sup>.

В этом же письме Цветаев упоминает и имя капуанского антиквара-копателя Горацио Паскале из селения Курти, чья коллекция стала для него источником приобретения нескольких важных копий с италийских надписей. Об этом мы также найдем подробности на страницах «Путешествия по Италии...»: «Г. Паскале был всегда большим счастливецом между собратами по ремеслу, оттого его дом имеет вид музея по множеству ценных предметов кампанской древности. В особенности емучастливилось на предметы домашней утвари и расписные вазы; собрание их сделало бы честь любому первостепенному европейскому музею. Как человек богатый и одинокий, он назначает тысячные суммы каждой вещи, и потому его коллекции расходятся туго. Вазы эти принадлежат разным эпохам и стилям. Лично для нас нужны были лишь те из них, которые носят оские<sup>20</sup> надписи (о существовании таких ваз мне было известно из археологической литературы), да еще необходим был один золотой перстень с надписью владельца-самнита. Первых уже не оказалось, и Паскале не мог припомнить, кому и когда он их продал, знает только, что купивший был иностранец... Что касается до перстня, то крайне своеобразный характер надписи заставлял меня прибегнуть к помощи какого-нибудь рисовальщика»<sup>21</sup>.

К третьему письму к Фабретти от 4 мая 1876 г. Цветаев приложил акварельную копию этрусской надписи на терракотовой урне, выполненную неизвестным копиистом-рисовальщиком в Риме. Эта копия – редкий ныне документ, возможно, единственный дошедший до нас документ такого рода из всех, которыми пользовался Цветаев в своей работе. Поскольку такой материал, вероятно, не сохранялся после использования его по назначению, т.е. после прочтения и опубликования. Таким образом, до нас не дошли многочисленные бумажные и фотографические копии, привезенные Цветаевым из научных командировок. В «Путешествии по Италии...» Цветаев упомянул и торговца Сантелли, у которого он скопировал этрусскую надпись. Говоря о неудачной поездке в город Фермо (провинция Анкона) в поисках раритетов из частной коллекции, Цветаев пишет: «Богатый музей последниками, как людьми чуждыми науке, был распродан по частям в разные руки. Последнею по времени была продана коллекция терракот, между которыми были и вещи самнитского происхождения. Покупателем оказался один из римских антиквариев-купцов г. Сантелли»<sup>22</sup>.

<sup>17</sup> Де Петра Джулио (G. De Petra, 1841–1925) – выдающийся историк, археолог. С 1865 г. инспектор раскопок в Помпеях, с 1873 г. ординарный профессор археологии Неаполитанского университета, в 1875–1900 гг. директор Неаполитанского национального музея.

<sup>18</sup> От *dipinto* (итал.) – «надпись или рисунок краской на штукатурке» (фреска).

<sup>19</sup> Цветаев. Путешествие по Италии... С. 11–12.

<sup>20</sup> Написание, принятое в отечественном антиковедении в конце XIX в. (совр. – оские).

<sup>21</sup> Цветаев. Путешествие по Италии... С. 19–20.

<sup>22</sup> Там же. С. 112.

Ответные два письма Фабретти к Цветаеву хранятся в Отделе рукописей ГМИИ им. А.С. Пушкина. Они относятся к декабрю 1879 г. и маю 1885 г. Первое из указанных писем А. Фабретти содержит благодарный отклик на присланные ему два тома Цветаева «Сборника осских надписей...» в переводе на латинский язык (1878). «Ваши углубленные исследования, лингвистические находки, – пишет Фабретти, – вызывают горячее одобрение и радуют меня тем, что и среди Ваших соотечественников вырастает, таким образом, понимание важности знакомства с древними говорами Италии»<sup>23</sup>.

Спустя несколько лет, в апреле 1885 г., Цветаев сопроводит письмом посылку Фабретти своей новой книги по итальянской эпиграфике. Это письмо подпишет уже «профессор Московского университета», и тон письма будет другим – от равного к равному. Однако в обращении к Фабретти он поставит не только: «Глубокоуважаемый профессор», но и: «дорогой учитель».

Работы И.В. Цветаева по итальянской диалектологии были по достоинству оценены А. Фабретти. На присылку нового издания Фабретти откликнулся незамедлительно: «От всей души благодарю Вас за дар, к которому прикасаюсь с трепетом, как и к другим Вашим книгам, которые уже украшают мое домашнее научное собрание»<sup>24</sup>.

Ныне эти книги Цветаева хранятся в Перуджийской библиотеке «Augusta» в составе фонда Ариоданте Фабретти.

Позднее, в 1902 г., коллега и друг Цветаева В.И. Модестов писал о нем и о его эпиграфических книгах: «Ученое значение его измеряется трудами, имеющими вполне европейское значение. Трудов этих русская публика совершенно не знает, даже не подозревает об их существовании, но их знает весь ученый филологический мир и знает как труды основные в этой области, к которой они относятся. Не появляется ни одной книги, ни одной статьи в Европе и Америке по итальянской диалектологии, где бы не было, и притом обыкновенно на первом месте, указания на сборники надписей древних наречий средней и нижней Италии, сделанные Цветаевым. Составление этих сборников, где в первый раз представлен необыкновенно ценный материал итальянских наречий, стоило автору труда огромного и самоотверженного. <...> В среде европейских филологов ни одно имя из имен русских специалистов не известно так широко и так почетно, как имя Цветаева, ни одно так часто не упоминается в ссылках, как его имя. Живя последние годы больше за границей, чем в России, я встречал там и сям ценителей трудов Цветаева, и о нем чаще всего заходила речь, когда дело шло о русских специалистах по изучению древнего мира»<sup>25</sup>.

\* \* \*

Переписка И.В. Цветаева с А. Фабретти велась на итальянском языке. Оригиналы писем И.В. Цветаева к А. Фабретти хранятся в библиотеке «Augusta» (Перуджа, Италия) в Фонде Фабретти (Ф. 2222. Д. 2198. Л. 271об., 279–280; Д. 2206. Л. 180об.; Д. 2202. Л. 185). Письма А. Фабретти к И.В. Цветаеву хранятся в ОР ГМИИ им. А.С. Пушкина (Москва) в Фонде Цветаева (Ф. 6. Оп. I. Д. 4326, 4327). Письма публикуются в переводе.

Автор настоящей публикации выражает глубокую благодарность профессору Пьеро Каццола за содействие в получении копий писем И.В. Цветаева из фондов перуджийской библиотеки «Augusta» для подготовки публикации. Особая благодарность также профессору Института лингвистических исследований РАН Л.Г. Степановой за ценные замечания и поддержку в работе над статьей и переводом.

<sup>23</sup> Письмо А. Фабретти к И.В. Цветаеву от 27 декабря 1879 г. (ОР ГМИИ им. А.С. Пушкина. Ф. 6. Оп. I. Д. 4326).

<sup>24</sup> Письмо А. Фабретти к И.В. Цветаеву от 22 мая 1885 г. (ОР ГМИИ им. А.С. Пушкина. Ф. 6. Оп. I. Д. 4327).

<sup>25</sup> Модестов. Профессора и студенты...

И.В. Цветаев – А. Фабретти

Бонн, 18 ноября 1875 г.

Глубокоуважаемый профессор,

Имея любезное обещание господина Антонио Бертолотти<sup>26</sup>, государственного архивариуса, рекомендовать меня Вашей милости – честь, которой я желал от всего сердца, – осмеливаюсь писать Вам об одной вещи, которая для меня крайне важна. Составляя на русском языке первый сборник осских надписей с очерком грамматики, с грамматическими и историческими пояснениями, а также с глоссарием и приложением таблиц с копиями надписей, я совершил поездку по южным провинциям Италии и на Сицилию, и теперь имею на руках весь материал, какой только известен в Италии. Не достаёт только копий с надписей Туринского музея, опубликованных Вами в «Atti e Memorie della deputazione di storia patria per le province di Romagna», вып. III, страница 155 и следующие. Не имея возможности посетить Турин на моем возвращении в Германию, в настоящее время прошу оказать мне любезность – выслать, если это возможно, кальки<sup>27</sup> этих надписей, а также и копию из Вашей публикации, которую я не смог найти в печатном виде в Риме и Неаполе. Со своей стороны, осмелюсь предложить Вам в качестве компенсации одну рисованную надпись из Помпеи, которая до сих пор не была прочитана должным образом, как сказал мне мой друг и сподвижник Джулио Де Петра.

Прочтение доктора Р. Шопа в том виде, как оно дано в публикации Корссена (Ephem. Epigr.<sup>28</sup> III, p. 173, h. 31), позднее в более аккуратной и полной публикации профессора Джулио Де Петра, и теперь читается в две строки, как и идентичные этой надписи три других в рельефном виде (Fabretti CLLT №№ 2795–2796; Corssen Ephem. Epigr. II, p. 172, № 30). В пробел в первой строке напрашивается вот это: [*далее следует осская надпись, которую невозможно воспроизвести шрифтом.* – Е.С.], и тогда перевод всего текста должен бы быть следующим:

Nos Ambitu (Vitae extracta)  
eunt ante aedificius  
Maii Castricieii\* et           \*или Castricieii?  
Marae Spurnii Lucii fil.  
ubi habitat\*  
Vibius Sehius... Vibii fil (?)

\*Каким новое прочтение слова представляет Дж. Фиорелли<sup>29</sup> (Помпейская надпись. Неаполь, 1875). Саму надпись никому не показывают из соображений предосторожности.

Фотография хорошего качества сделана мною в сентябре прошлого года. Длина строк: 1 – 0.96; 2 – 0.98; 3 – 0.98; 4 – 0.74 + 0.006; 5 – 0.64; 6 – 0.86. Высота букв в оригинале: от 0.2 до 0.07.

\* Публикация, примечания и перевод Е.Б. Сосниной.

<sup>26</sup> Бертолотти Антонио (A. Bertolotti, 1834–1893) – историограф, директор Государственного архива в Мантуе. Преподавал палеографию в Римском университете.

<sup>27</sup> От итальянского глагола *calcare* – «придавливать, прижимать рукой, калькировать, переводить на кальку». Термин отражает способ изготовления бумажного слепка с надписей, при котором мягкую бумагу смачивали водой и тщательно прижимали пальцами к углублениям букв надписей, вырезанных на древних каменных или бронзовых плитах.

<sup>28</sup> *Ephemeris Epigraphica, Corporis Inscriptionum Latinarum Supplementum. Berolini* (Приложение к «Своду латинских надписей», издается в Берлине с 1872 г.)

<sup>29</sup> Фиорелли Джузеппе (G. Fiorelli, 1823–1896) – выдающийся итальянский археолог, инспектор раскопок в Помпее, директор Неаполитанского национального музея в 1863–1875 годах, с 1875 г. генеральный директор Управления по делам музеев и археологических раскопок в Италии.



Извините, профессор, дерзость моей просьбы и этих досужих рассуждений, которые я позволил себе из чувства глубокого доверия к Вам, которое идет от самого сердца, нижеподписавшийся

Ваш покорный слуга

Иван Цветаев,

профессор Варшавского университета.

Мой адрес: Бонн, Венцель-Гассе, № 31.

P.S.: С Вашего разрешения я мог бы представить Вам и некоторые другие помпейские надписи, которые не были до сих пор опубликованы. Простите, профессор, мое недостаточно хорошее владение языком.

2

И.В. Цветаев – А. Фабретти

Бонн, 20 декабря 1875 г.

Глубокоуважаемый профессор,

Сердечно благодарю Вас за факсимильные копии, которыми Вы осчастливили меня. В ответ я очень хочу поделиться несколькими фотографиями осских надписей, которые я снял в июне – октябре уходящего года. Не будьте слишком строги к этим еще несовершенным опытам молодого человека, выросшего в стране, где решение заняться наукой – сродни авантюризму.

Надписи, которые я рад представить Вам, не то чтобы были опубликованы с ошибками, но они не так тщательно выверены, как надписи Кампанского музея. Например, не полностью воспроизведена фраза, рисованная красной краской на первом угловом камне (слева от входа) в Доме Фавна, скопированная в первый раз Р. Шоном и потом опубликованная Корссеном. Мне посчастливилось увидеть подлинное начертание после реставрации этой надписи. Она уже ранее была прочитана опытным филологом, к сожалению, недавно умершим, так преждевременно. Возможность увидеть и скопировать эту надпись так четко, как это теперь выглядит на фотографии, должно быть, мне удалось потому, что я начал читать ее после сильного ливня.

Накануне моего отъезда любезный директор Де Петра осчастливил меня копией фрагмента надписи, открытой 25 октября в Помпее, форму которой, без сомнения, Вы уже узнали. Я получил также от почтенного Габриэле Яннелли<sup>30</sup>, хранителя Кампанского музея, точную копию фрагмента надписи, полученной от Паскале из Курти осенью уходящего года.

Если Вы до сих пор не получили копию осской надписи, которая читается на метальном снаряде, находящемся в Музее древностей в Бонне, с радостью вышлю Вам ее.

Позвольте еще раз поблагодарить Вас и заверить в искреннем и глубоком уважении преданного Вам И. Цветаева.

3

И.В. Цветаев – А. Фабретти

Мюнхен, 4 мая 1876 г.

Глубокоуважаемый профессор,

После долгой болезни глаз осмеливаюсь снова писать Вам и представить копию этрусской надписи, которую я нашел на маленькой терракотовой урне у торговца Сантелли в Риме в октябре прошлого года. Владелец мне говорил, что эта вещь была най-

<sup>30</sup> Яннелли Габриэле (G. Iannelli, 1825–1895) – священнослужитель из Капуи, историк, инициатор создания и первый директор (1870–1895) муниципального археологического музея (Museo Campano), секретарь местной государственной «Комиссии по охране памятников древности» и редактор печатного органа этой комиссии.

дена им на земле сабинов вместе с другими древними предметами. Примите, дорогой профессор, эту вещицу как дань глубокого уважения, которое молодой русский человек питает к Вам. Три или четыре месяца назад я посылал Вам несколько фотографий осских надписей из Молизе, Капуи и Помпеи, к сожалению, этот маленький пакет я отправил не заказной почтой, поэтому не знаю, получили Вы его или нет.

С глубоким уважением  
остаюсь Ваш покорный слуга  
Иван Цветаев.

Мюнхен, Барерштрассе, № 38 а/3.

<Автограф на акварельной копии этрусской надписи: «Достопочтенному профессору Ариоданте Фабретти в знак глубокого уважения от Ивана Цветаева. Мюнхен, 4 мая 1876.»>

4

А. Фабретти – И.В. Цветаеву

Рим, 27 декабря 1879 г.<sup>31</sup>

Многоуважаемый милостивый государь,

Сознаю, что я неаккуратно отвечал на Ваши постоянные любезные обращения, с присылкой мне двух Ваших работ<sup>32</sup> в области древних языков южной Италии. Ваши углубленные исследования, лингвистические находки вызывают горячее одобрение и радуют меня тем, что и среди Ваших соотечественников вырастает, таким образом, понимание важности знакомства с древними говорами Италии.

Ответить Вам тысячей благодарностей было бы недостаточно: к ним я добавлю, что считаю драгоценным украшением своей библиотеки два Ваших тома. Но я прошу у Вас снисхождения за мою нерасторопность и частые длительные опоздания с ответом. Я почти целый год был болен и лишь недавно смог приступить к своим научным занятиям, чередующимся с общественными, которые заставляют меня заседать в Палате депутатов парламента.

Надеюсь, что Вы не лишите меня своего расположения, которого я, вероятно, все-таки достоин, и сохраните уважение к Вашему другу. С моим ближайшим возвращением в Турин вышлю Вашей милости мой третий выпуск «Корпуса» античных надписей<sup>33</sup>, опубликованный недавно; к этой книге я постараюсь добавить одну или две брошюры. А пока что примите признание и мое искреннее одобрение Ваших достойнейших филологических трудов и уверение в глубоком уважении и сердечной благодарности.

С совершенным почтением  
к Вашей милости  
Ариоданте Фабретти.

5

И.В. Цветаев – А. Фабретти

<Москва>, 21 апреля 1885 г.

Глубокоуважаемый профессор и дорогой учитель,

На днях Вы получите из Лейпцига мои «Inscriptiones Italiae Mediae dialecticae», прошу принять эту книгу благосклонно в знак моей глубочайшей признательности Вам за неизменную поддержку Вашей милости и всем ученым Италии. Буду очень счастлив, если

<sup>31</sup> Письмо на бланке Палаты депутатов: Camera dei Deputati.

<sup>32</sup> Zvetaiëff I. Sylloge inscriptionum oscarum. Pars I–II. Petropoli–Lipsiae, 1878.

<sup>33</sup> Fabretti A. Terzo supplemento alla raccolta delle antichissime iscrizioni italiane. Torino, 1878.

этот вклад станет желанным подарком для Вас, и Вы рекомендуете его членам Туринской академии.

Преданный и весьма признательный  
Иван Цветаев,  
профессор Московского университета.

6

А. Фабретти – И.В. Цветаеву

Турин, 22 мая 1885 г.<sup>34</sup>

Многоуважаемый профессор,

Долгожданное Ваше письмо от 21 числа предыдущего месяца пришло несколько дней спустя после Вашей новой важной публикации по италийской эпиграфике. К существенным заслугам Вашей книги добавлено прекрасное типографское исполнение!

От всей души благодарю Вас за дар, к которому прикасаюсь с трепетом, как и к другим Вашим книгам, которые уже украшают мое домашнее научное собрание. Ваш труд будет непременно отмечен в нашей газете, как только я объявлю о нем на ближайшем заседании Академии.

Уже давно я распрощался с этрусской эпиграфикой и в этом году занимаюсь средневековой историей, о чем сделал несколько докладов в Академии.

Надеюсь на Ваше дальнейшее расположение, уважаемый профессор, и остаюсь всегда Ваш

преданный и весьма признательный  
Ариоданте Фабретти.

THE DEVELOPMENT OF ITALIC EPIGRAPHY IN THE 19th CENTURY:  
CORRESPONDENCE BETWEEN I.V. TSVETAEV AND A. FABRETTI IN 1875–1885

*E. B. Sosnina*

Ariodante Fabretti, Professor of Turin University and President of Turin Academy of Sciences, was one of the most eminent Italian classical scholars of the 2nd half of the 19th century with whom I.V. Tsvetaev (Cvetaev, Zvetaev) co-operated in the field of Latin epigraphy and Italic philology.

Their correspondence started in November 1875 and, though it was not regular, lasted for ten years. In his numerous linguistic works of 1877–1887 devoted to Italic inscriptions Tsvetaev cited Fabretti's works not just accepting, but occasionally criticising his views. For Tsvetaev, Fabretti was one of the greatest classical scholars and investigators of Italic dialects whose works he considered fundamental.

Fabretti's biography (which has never been a subject of special study in Russian) reflects all the vicissitudes and contradictions of the epoch when Italy was being unified to form a new state. It shows how thorny the way of an Italian scholar to the classical studies could be. He was not just an influential scholar (historian, archaeologist, philologist, epigraphist), but an outstanding political figure of the Risorgimento.

The «Augusta» Library (Perugia) houses Fabretti's archive including his vast correspondence with historians and philologists (Th. Mommsen, E. Renan, G. P. Vieussieux, P. Villari), political figures of the Risorgimento (F. Crispi, A. Depretis, R. Bonghi, G. Mazoni) and many others. Four letters of I.V. Tsvetaev are also in this collection.

Fabretti's responses to Tsvetaev (of 1879 and 1885) are preserved in the Department of Manuscripts of the State Pushkin Fine Arts Museum. They provide evidence that A. Fabretti highly appreciated Tsvetaev's works on Italic dialects.

<sup>34</sup> Письмо на бланке Туринской академии наук: Reale Accademia delle scienze di Torino. Presidenza.